

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.041-057.4

DOI: 10.15507/Inted.075.018.201402.025

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Ж. Г. Гаранина (Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)

Анализируются особенности профессионального саморазвития будущих специалистов. Личностное и профессиональное саморазвитие рассматривается как целостная саморазвивающаяся система, основанная на деятельностном преобразовании личностью самой себя, определяемой потребностями в самоизменении и личностном росте, направленными на достижение личностных и профессионально значимых целей. Анализируются теоретические подходы к данной проблеме, устанавливаются детерминанты саморазвития, обеспечивающие ее успешность. Детерминанты, влияющие на саморазвитие, включают мотивационные, ценностно-смысловые, рефлексивные и регулятивные факторы. Приводятся результаты эмпирического исследования детерминант профессионального саморазвития будущих специалистов в процессе получения высшего образования. Выявлены взаимосвязи между уровнем саморазвития и осмысленностью жизни, мотивационной готовностью к саморазвитию и уровнем самоактуализации. Уровень саморазвития также зависит от саморефлексии будущих специалистов.

Ключевые слова: профессиональное саморазвитие; детерминанты саморазвития; профессиональное образование; внешние и внутренние противоречия; мотивационно-смысловая сфера; рефлексия.

DETERMINANTS OF FUTURE GRADUATES' SELF-DEVELOPMENT

Zh. G. Garanina (Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

The article is concerned with characteristics of professional self-development among prospective university graduates. Personal and professional self-development is viewed as a holistic self-developing system based on activity self-transformation of a personality, caused by needs for self-transformation and personal growth aimed at achieving professionally significant objectives. The paper examines theoretical approaches to this problem, defines self-development determinants ensuring its success. Determinants impacting self-development include motivational, value-semantic, reflexive and regulatory factors. The paper draws on empirical study results of professional self-development determinants among prospective university graduates. Identified is the relationship between the level of self-development and a meaningfulness of life, motivational readiness for self-development and self-actualisation level. It is proved that level of self-development is also influenced by prospective graduates' self-reflection.

Keywords: professional self-development; determinants of self-development; professional education; internal and external conflicts; motivation and meaning sphere; reflection.

В современной системе высшего профессионального образования одной из актуальных проблем является формирование личности будущего специалиста, способного к самостоятельному и творческому освоению профессии, личностному и профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию. В связи с этим представляет интерес исследование особенностей профессионального саморазвития будущих специалистов и детерминант, определяющих данный процесс.

Основная идея проблемы профессионального саморазвития – детерминация

развития личности деятельностью, поэтому человек изучается с позиций его соответствия профессии и успешности деятельности в ней. На основании систематизации подходов отечественных и зарубежных исследователей к проблеме профессионального саморазвития можно выделить ряд детерминант данного процесса, к числу которых относятся как биологические предпосылки, так и социальные факторы, а также свойства, определяющие субъективную активность человека.

Личностное и профессиональное саморазвитие рассматривается нами как

целостная саморазвивающаяся система, основанная на деятельностном преобразовании личностью себя, детерминируемая потребностями в самоизменении и личностном росте и осуществляющаяся в ходе саморегуляции своего поведения и деятельности, направленной на достижение профессионально значимых целей.

При раскрытии вопроса о детерминантах процесса саморазвития личности необходимо базироваться на трудах С. Л. Рубинштейна, в которых развивается всеобщий принцип детерминизма, заключающийся в том, что действие внешних условий объясняется их преломлением через личность как целостную систему внутренних условий [6].

Процесс саморазвития личности является сложным и многогранным, поскольку он детерминируется рядом внешних и внутренних факторов. Как отмечал Э. Ф. Зеер, к числу внешних факторов относятся природная и социальная среда, биологические и социальные факторы, а также случайное стечение внешних обстоятельств, а одной из важнейших внутренних детерминант саморазвития выступает собственная активность личности [2, с. 30]. К числу внутренних детерминант процесса саморазвития также можно отнести мотивационно-ценностные ориентации личности, которыми руководствуется человек и которые побуждают его к самоизменению. С. Л. Рубинштейн рассматривал мотив как ядро субъекта в связи с направленностью, поведением и деятельностью в целом. «Включение сознания в детерминацию человеческой деятельности порождает специфический тип детерминации. Детерминация через мотивацию – это детерминация явлений через значимость явлений для человека» [6, с. 288].

Анализируя структуру профессионального саморазвития, Л. М. Попов выделяет детерминантный комплекс, представленный внешней и внутренней детерминацией [5]. Внешняя детерминация обусловлена действием внешних причин, побудителей, к которым он относит классы объектов профессиональной деятельности. Внутренняя детерминация состоит из двух полисфер: мотивационно-личностной и Я-полисферы. Мотивационно-личност-

ная полисфера определяет направленность действий субъекта вовне, а во внутримотивированном варианте создает условия для постоянного самоизменения.

Детерминантами, определяющими движущие силы саморазвития, являются также различного рода противоречия. Так, Л. М. Митина, анализируя проблему профессионального развития личности, считает, что движущими силами развития специалиста являются противоречия между усложняющимися требованиями профессионального труда и индивидуальным стилем, опытом и способностями. Основной движущей силой развития профессионала, по ее мнению, являются внутриличностные противоречия между «Я-действующим» и «Я-отраженным». Переживание этого противоречия побуждает профессионала к поиску новых способов самоосуществления [4].

По мнению Э. Ф. Зеера, в процессе профессионального становления возникают противоречия двоякого рода: между личностью и внешними условиями жизнедеятельности и внутриличностные [2]. Он считает, что основным противоречием, детерминирующим развитие личности, является противоречие между сложившимися свойствами, качествами личности и объективными требованиями профессиональной деятельности.

В связи с тем, что любой процесс изменения порождается внутренними и внешними противоречиями, процесс личностного и профессионального саморазвития можно рассматривать как целостную систему взаимосвязанных компонентов, детерминированных единым комплексом объективных и субъективных факторов. В качестве основных детерминант данного процесса можно выделить следующие группы противоречий.

Первая группа противоречий, детерминирующих процесс саморазвития, может быть названа мотивационной. Одним из мотивирующих факторов, побуждающих человека к саморазвитию, является противоречие между имеющимися у него потребностями в личностной и профессиональной активности и объективными возможностями их удовлетворения, на основе чего могут актуализироваться внутренние

ресурсы саморазвития. Мотивационные факторы обеспечивают самодетерминацию процесса саморазвития, вызывая у субъекта потребность к самоизменению. Как отмечал А. В. Запорожец, проявление саморазвития связано с появлением мотивов самодвижения, которые не только детерминируют процесс развития, но и преобразуют его в саморазвитие [1].

В зависимости от уровня направленности и активности личности данные мотивационные противоречия могут решаться различными способами. Если потребности в личностном и профессиональном росте являются достаточно весомым основанием для преодоления внешних и внутренних препятствий на пути к поставленным жизненным целям, активизируется процесс саморазвития, направленный на раскрытие внутренних ресурсов личности и самосовершенствование. В данном случае мотивация саморазвития выступает как самодетерминация личностных и профессиональных самоизменений.

Вторая группа противоречий определяется структурой ценностно-смысловой сферы субъекта. Личностные и профессиональные ценности влияют на возможные пути и способы саморазвития, формируя цели и внутреннюю программу его реализации. Ценности являются одной из важнейших смысловых структур, формирующих перспективу, модель будущего, имеющего наибольшую значимость для человека. Личностные ценности – стержневой и неизменный в жизни человека источник смыслообразования, автономный по отношению к конкретным ситуациям жизнедеятельности. В. В. Знаков рассматривает ценности как осознанное содержание, способное стать реальным мотивом жизнедеятельности человека, который ведет к саморазвитию [3].

Имеющиеся у субъекта профессиональные и личностные ценности детерминируют процесс саморазвития, определяя наиболее важные с точки зрения смыслообразования перспективы. Если в структуре ценностно-смысловой сферы возникают противоречия между разнонаправленными ценностями, они могут побуждать человека

к разрешению имеющихся рассогласований, что стимулирует саморазвитие.

Третья группа внутренних детерминант, определяющих процесс личностно-профессионального саморазвития, может быть названа рефлексивной. Рефлексивные противоречия между осознанием собственных ресурсов и возможностями их использования для достижения личностных и профессионально значимых целей создают необходимость поиска адекватных внутренних средств для успешной реализации процесса саморазвития. На основе происходящих рефлексивных процессов личность осознает и оценивает себя с точки зрения достижения поставленных целей, что может являться основой для актуализации процессов личностного и профессионального саморазвития. Так, прогрессивное саморазвитие осуществляется в случае, когда поставленные цели являются жизненно значимыми и позитивная самооценка собственных возможностей создает предпосылки для их актуализации в процессе саморазвития. В случае негативной самооценки личностных и профессиональных ресурсов у субъекта также может возникать необходимость для личностного и профессионального самоизменения и роста, способствующего достижению значимых целей. Регрессивный вариант, торможение или остановка процесса саморазвития, может наблюдаться в случае возникновения кризиса постановки личных и профессиональных целей, когда человек не осознает необходимости в самоизменении для их достижения.

Личностно-профессиональное саморазвитие детерминируется также процессами саморегуляции, способствующими актуализации внутренних ресурсов, направленных на достижение поставленных целей саморазвития. В процессе осуществления деятельности возникают противоречия между использованием имеющихся личностных ресурсов и необходимостью их развития, адаптации под меняющиеся условия внешней среды. В связи с этим активизируются механизмы осознанной саморегуляции деятельности, совершенствуются операциональные составляющие саморазвития. Высокий уровень

саморегуляции приводит к активизации внутренней деятельности, направленной на самосовершенствование и самоизменение, что способствует реализации процессов активного профессионального и личностного саморазвития.

Для изучения особенностей и детерминант профессионального саморазвития будущих специалистов нами проводилось экспериментальное исследование, в котором принимали участие студенты МГУ им. Н. П. Огарева всех курсов дневного и заочного отделения, проходящих профессиональное обучение по специальности «Психология» в возрасте 18–21 года. Объем выборки составил 120 чел.

В процессе исследования применялись следующие методы: авторская анкета, опросники личностной ориентации А. Шострома и «Способность к саморазвитию» И. В. Зверевой, тесты «Готовность к самопознанию и саморазвитию» Т. М. Шамоной, смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева, для изучения рефлексивных составляющих саморазвития – опросник определения уровня развития рефлексивности А. В. Карпова, тест-опросник самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева, методика исследования самооценки С. А. Будасси, для изучения действенно-практических компонентов саморазвития – тест «Оценка самоконтроля в общении» М. Снайтера, опросник «Стиль саморегуляции поведения студентов» В. И. Моросановой.

Исследование процесса саморазвития будущих специалистов показало, что среди студентов всех курсов данный процесс протекает достаточно интенсивно. С помощью анкетирования было выявлено, что 80 % всех участников эксперимента активно занимаются саморазвитием. Динамика изменений показала, что особенно интенсивно данный процесс осуществляется на I и II курсах. Это объясняется резкими изменениями, происходящими в условиях и образе жизни испытуемых, связанными с переходом от школьного обучения к вузовскому. На старших курсах процесс саморазвития протекает менее интенсивно, его осуществляют 70 % респондентов. При этом позитивно оценивают самоизменения за период обучения в вузе 100 % студентов II–V курсов.

Исследование рефлексивных компонентов профессионального саморазвития показало, что студенты осознают изменения, происходящие в структуре их личностных и профессиональных качеств. Статистический анализ изменений, происходящих в структуре профессионально важных качеств студентов-психологов, выявил, что опрашиваемыми наиболее часто осознаются изменения в развитии таких когнитивных свойств как серьезность (15 %), наблюдательность, интеллектуальность, рассудительность, изменения в мировоззрении (по 10 %), умение разбираться в людях (9 %). В аффективно-волевой сфере испытуемыми отмечается развитие таких качеств как коммуникабельность (20 %), более терпимое отношение к людям (14 %).

Изучение рефлексивных особенностей испытуемых с помощью опросника А. В. Карпова показало, что средний уровень сформированности рефлексии как личностного и профессионального свойства студентов-психологов составляет 4,7, что в целом по выборке ниже средней нормы. Это означает, что у большинства испытуемых уровень самоосознания выражен недостаточно. Данное обстоятельство может препятствовать процессам личностного и профессионального самопознания и саморазвития. Выявленные средние показатели самооотношения и самооценки по тестам самооотношения В. В. Столина и С. Р. Пантелеева и опроснику С. А. Будасси составляют 77,8 и 0,425 соответственно. Полученные результаты свидетельствуют о том, что высокий уровень самооотношения и адекватная самооценка образуют аффективную основу для формирования стремления к саморазвитию.

Исследование действенно-практических составляющих саморазвития с помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения студентов» В. И. Моросановой и теста «Оценка самоконтроля в общении» М. Снайтера показали, что средний уровень саморегуляции студентов составляет 28,2, а самоконтроля – 5,4, что соответствует средним показателям уровня развития данных регулятивных качеств.

Анкетирование позволило выявить действенно-практические способы само-

развития. Анализ полученных результатов выявил, что подавляющее большинство опрошенных студентов в процессе саморазвития используют гностические способы саморазвития, такие как чтение научной и художественной литературы, просмотр научно-популярных фильмов, что помогает им получать новые знания, расширять кругозор, развиваться духовно. К этой же категории относится получение второго высшего образования, что также способствует профессиональному саморазвитию будущих специалистов. ¼ опрошенных отмечают такой способ саморазвития как общение с окружающими людьми, что позволяет развивать практические навыки взаимодействия, необходимые в жизни и в будущей профессии. Среди конативных способов саморазвития испытуемыми отмечаются такие как занятия спортом, контроль собственных эмоций и самоанализ, которые позволяют им развиваться на основе саморегуляции своего поведения.

По результатам проведенного факторного анализа выделено пять факторов. В первый фактор, получивший название «Мотивационная готовность к саморазвитию», с наибольшим факторным весом и дисперсией 27,7 % вошли такие показатели как готовность к саморазвитию (0,914), саморегуляция (0,840), самоотношение (0,832), самоэффективность (0,769). Полученные взаимосвязи можно объяснить тем, что готовность к саморазвитию определяется наличием развитой системы саморегуляции, которая ориентирует их на саморазвитие своих личностных и профессиональных качеств. Лица с развитой системой саморегуляции обладают сформированными волевыми качествами, определяющими их целеустремленность и настойчивость, умение регулировать свое поведение. Поскольку в состав данного фактора с большим весом вошел показатель самоотношения, можно сделать вывод о том, что уровень самоотношения детерминирует мотивационную готовность к саморазвитию, направленность на самосовершенствование.

Во второй фактор, определяемый нами как «Уровень саморазвития», с дисперсией 21,8 % вошли следующие переменные: са-

моразвитие (0,885), ценность саморазвития (0,782), самоконтроль в общении (0,682), готовность к самопознанию (0,505), самоэффективность (0,453). Здесь показатели коммуникативного самоконтроля, самоэффективности и готовности к самопознанию объединяются вокруг показателей уровня саморазвития и ценности саморазвития. Полученные результаты можно объяснить тем, что к активному личностно-профессиональному саморазвитию склонны лица, рассматривающие его как важную жизненную ценность, с высоким уровнем коммуникативного самоконтроля, способные успешно осуществлять профессиональную деятельность в сфере общения, готовые к самопознанию и уверенные в собственной эффективности.

В третий фактор «Самоактуализация» с дисперсией 16,9 % вошли следующие параметры: самоактуализация (0,882), осмысленность жизни (0,828), самоконтроль в общении (0,484). В связи с тем, что самоактуализация имеет в данном факторе наибольший факторный вес, можно сделать вывод, что высокий уровень данного качества определяет осмысленность жизни в целом, а также высокий коммуникативный самоконтроль.

В четвертый фактор с дисперсией 13,7 %, названный нами «Рефлексивный компонент саморазвития», вошли такие параметры как рефлексия (0,960), готовность к самопознанию (0,567), ценность саморазвития (0,468), саморегуляция (0,425). Рефлексия имеет в данном факторе максимальный факторный вес и объединяет вокруг себя мотивационную готовность к самопознанию, осознание ценности саморазвития и саморегуляцию. Взаимосвязь между рефлексией и готовностью к самопознанию наиболее очевидна, поскольку данные показатели входят в единый рефлексивный блок саморазвития, определяя такие его когнитивные компоненты, как самопознание и самосознание. Также в рефлексивный блок входят ценности саморазвития, поскольку их осознание детерминирует у будущих специалистов мотивационную готовность к самопознанию и самосовершенствованию. Кроме того, в структуру данного блока включается та-

кое волевое качество как саморегуляция, которое на основе рефлексии, осознанного самопознания предполагает работу над собой, регуляцию собственного поведения и состояний.

В пятый фактор с дисперсией 12 %, названный нами «Аффективный компонент саморазвития», вошли такие показатели как самооценка (0,934), готовность к самопознанию (–0,498), уровень осмысленности жизни (0,422). В структуре данного фактора наибольший вес имеет самооценка, отражающая аффективное отношение к себе. Поскольку готовность к самопознанию вошла в данный фактор с отрицательным весом, можно предположить, что высокий уровень самооценки снижает мотивационную готовность к рефлексии, осознанию себя и необходимости самосовершенствования, так как определяет не критическое отношение к себе, удовлетворенность достигнутым уровнем развития и нежеланием развиваться дальше. В целом аффективный компонент саморазвития, связанный с эмоционально-ценностным отношением к себе, занимает неоднозначное место в структуре саморазвития, так как, с одной стороны, высокая самооценка и положительное отношение к себе вызывают удовлетворенность собой и процессом жизни, во многом влияя на уровень ее осознанности, уверенности в себе и самоэффективности, с другой – высокий уровень самооценки снижает мотивационную готовность к самопознанию и саморазвитию, потому что связан с переоценкой

собственных качеств, не критичностью по отношению к себе.

Таким образом, проведенное теоретическое и эмпирическое исследование показало, что особенности и детерминанты процесса профессионального саморазвития будущих специалистов обусловлены имеющимися внутренними противоречиями мотивационного, ценностно-смыслового, рефлексивного и регулятивного характера, приводящими к осознанию необходимости их разрешения с помощью собственных усилий, направленных на достижение поставленных жизненно значимых целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Запорожец, А. В. Психология действия / А. В. Запорожец. – Москва, Воронеж : МОДЭК, 2000. – 516 с.
2. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития : учебное пособие / Э. Ф. Зеер. – Москва : Академия, 2006. – 240 с.
3. Знаков, В. В. Психология понимания : Проблемы и перспективы / В. В. Знаков. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2005. – 448 с.
4. Митина, Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя / Л. М. Митина. – Москва : Академия, 2004. – 320 с.
5. Попов, Л. М. Добро и зло в психологии человека / Л. М. Попов, А. П. Кашин, Т. А. Старшинова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 224 с.
6. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Педагогика, 1957. – 338 с.

Поступила 16.10.13.

Об авторе:

Гаранина Жанна Григорьевна, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат психологических наук, garanina23@mail.ru

Для цитирования: Гаранина, Ж. Г. Детерминанты профессионального саморазвития будущих специалистов / Ж. Г. Гаранина // Интеграция образования. – 2014. – № 2 (75). – С. 25–31. DOI: 10.15507/Inted.075.018.201402.025

REFERENCES

1. Zaporozhec A. V. Psihologija dejstvija [Psychology of action]. Moscow, Voronezh: MODEK Publ., 2000, 516 p.
2. Zeer Je. F. Psihologija professional'nogo razvitija [Professional Development Psychology]. Moscow, Akademia Publ., 2006, 240 p.

3. Znakov V. V. Psihologija ponimanija: Problemy i perspektivy [Psychology of understanding: Problems and Prospects]. Moscow, Institute of Psychology under RAS Publ., 2005, 240 p.
4. Mitina L. M. Psihologija truda i professional'nogo razvitija uchitelja [Psychology of work and professional development of teachers]. Moscow, Akademia Publ., 2004, 320 p.
5. Popov L. M. Dobro i zlo v psihologii cheloveka [Right and wrong in human psychology]. Kazan, Kazan state University Publ., 2000, 224 p.
6. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie [Social being and consciousness]. Moscow, Pedagogics Publ., 1957, 338 p.

About the author:

Garanina Zhanna Grigor'yevna, professor, Chair of psychology, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Kandidat nauk (PhD) degree holder in psychological sciences, garanina23@mail.ru

For citation: Garanina Zh. G. Determinanty professional'nogo samorazvitija budushhih specialistov [Determinants of future graduates' self-development]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 2 (75), pp. 25–31. DOI: 10.15507/Inted.075.018.201402.025